

Старость в сознании японской аристократии периода Хэйан

Витязева Ольга Геннадьевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: vitiazeva@mail.ru

Трудно дать однозначное определение тому, что такое старение и старость. Вероятно, у большинства старение ассоциируется с определенным, завершающим этапом жизненного пути, закономерно и неизбежно наступающим периодом возрастного развития. Абстрактного образа старости, пригодного для всех времен и народов, не существует. Каждая культура прошлого породила собственный идеал как некий итог природно-социального и мистического единения человека с миром.

В истории культуры мы встречаем не только различные образы старости, но и разное к ней отношение: от почтительного до пренебрежительного. Эта двойственность вполне объяснима: с одной стороны старость это опыт, мудрость, результат и свидетельство особого жизненного предназначения дожившего до преклонных лет человека; но с другой стороны, его ничего другого не ждет в старости, кроме страданий, сознания собственной тягости другим или же, того хуже, брошенности всеми. Мудрая старость и старость-немоощь – такова неоднозначность ценностного восприятия этого возраста.

Данная работа представляет собой попытку реконструкции образа старости в сознании японской аристократии периода Хэйан (794–1185). Источниками для исследования послужили как литературные произведения эпохи Хэйан (такие как «Повесть о Гэндзи», «Повесть о дупле», «Дневник эфемерной жизни», «Дневник Мурасаки Сикибу», «Записки у изголовья», «Великое зеркало» и некоторые другие) переведенные на русский язык, так и тексты, ранее не переводившиеся: мы приводим фрагменты из «Син саругаку ки» (Новые записи о «саругаку»), и «Кокон тёмондзю» (Собрание услышанных автором старинных повестей).

Методология исследования заключалась в выборке из текста источников всех упоминаний о старости. Для обработки полученной информации была создана база данных в системе Access по следующим критериям: понятие старости, описание внешности, признаки старости, возраст и продолжительность жизни, характер, неподобающее поведение, отношение в старости.

Проведенное исследование позволило допустить, что восприятие старости и отношение к ней в Японии периода Хэйан было весьма различным. Само понятие «старость» довольно многопланово. Оно включает в себя и государственный аспект – когда законодательно закреплены понятия старости, функции стариков, их права и обязанности, заложена идея преемственности поколений, нужности и важности людей пожилого возраста. Социальный аспект – когда по достижении человеком определенного возраста, он переходил в другую возрастную категорию – категорию стариков, и должен был вести себя в соответствии с правилами и нормами морали для пожилых людей. Отступление от норм вызывало негативную реакцию. Однако, не только старики, но общество должно было вести себя почтительно по отношению к ним (принцип сыновней почтительности). Морально этический аспект – понятие старости неотделимо от понятия мудрости. Старик – кладезь нужных знаний и опыта. Нельзя сбрасывать со счетов и физиологический аспект – старость и связанные с ней болезни, внешние изменения, немощность, зависимость от других. Эмоциональный аспект – каково было отношение других к старости (сочувствие, жалость) и отношение к старости самих стариков (одиночество, грусть).

Литература

1. Рыбакова Н.А., Феномен старости, Москва-Псков, 2000
2. Хотатэ Митихиса. Нихон цу:си.//Тю:сэй минсю: но райфу сайкуру (История Японии с древнейших времен до нашего времени. //Жизненный цикл японцев (народа) в средние века). Т.7.
3. Хасимото Ёсихико. Хэйан кидзоку (Аристократия периода Хэйан). Токио, 1986
4. Фукуто: Санаэ. Хэйан тё: дзёсэй но райфусайкуру (Жизненный цикл дамы-аристократки в период Хэйан). Токио, 1998